

Скатился камешек, он бы скатился
Сам по себе, а не по чьей-то воле.
"Ну вот и все. Спокойной ночи, лес!"
Но нет, не все. На них глядела лань.
Она стояла прямо против них
И не боялась, видимо, приняв их,
Не двигавшихся, за высокий камень
С неясной трещиною посредине.
А камень, даже новый, ненадолго
Бывает интересен, и она
Вздохнула и ушла неторопливо.
"Ну вот и все". Но нет, опять не все.
Неясный звук заставил их остаться.
На них глядел олень. Он был под елкой
За изгородью - прямо против них,
Нет, это не вернувшаяся лань!
Сохатый, беспокойный, он смотрел
И всхрапывал широкими ноздрями,
Как будто спрашивая: "Отчего вы
Не шевельнетесь? Что, не в состоянии?
Вы, верно, только кажется живыми?!"
Он так смотрел, что им уже хотелось
Ему навстречу руку протянуть -
И погубить прекрасный миг. Олень
Ушел неторопливо вдоль ограды.
Два видели двоих, и двое двух.
"Ну, это все". Да, это было все.
Зато теперь они чего-то ждали,
Окутанные теплою волной.
Сама земля нежданной благодатью
Влюбленным говорила о любви.

Перевод А. Сергеева